
СКАЗАНИЕ О НЕВИДИМОМ ГРАДЕ КИТЕЖЕ И ДЕВЕ ФЕВРОНИИ

Опера в четырёх действиях.

текст

Владимир Иванович Бельский

музыка

Николай Андреевич
Римский-Корсаков

Первое исполнение: 20 февраля 1907, Санкт-Петербург.

Cara lettrice, caro lettore, il sito internet **www.librettidopera.it** è dedicato ai libretti d'opera in lingua italiana. Non c'è un intento filologico, troppo complesso per essere trattato con le mie risorse: vi è invece un intento divulgativo, la volontà di far conoscere i vari aspetti di una parte della nostra cultura.

Motivazioni per scrivere note di ringraziamento non mancano. Contributi e suggerimenti sono giunti da ogni dove, vien da dire «*dagli Appennini alle Ande*». Tutto questo aiuto mi ha dato e mi sta dando entusiasmo per continuare a migliorare e ampliare gli orizzonti di quest'impresa. Ringrazio quindi: chi mi ha dato consigli su grafica e impostazione del sito, chi ha svolto le operazioni di aggiornamento sul portale, tutti coloro che mettono a disposizione testi e materiali che riguardano la lirica, chi ha donato tempo, chi mi ha prestato hardware, chi mette a disposizione software di qualità a prezzi più che contenuti.

Infine ringrazio la mia famiglia, per il tempo rubatole e dedicato a questa attività.

I titoli vengono scelti in base a una serie di criteri: disponibilità del materiale, data della prima rappresentazione, autori di testi e musiche, importanza del testo nella storia della lirica, difficoltà di reperimento.

A questo punto viene ampliata la varietà del materiale, e la sua affidabilità, tramite acquisti, ricerche in biblioteca, su internet, donazione di materiali da parte di appassionati. Il materiale raccolto viene analizzato e messo a confronto: viene eseguita una trascrizione in formato elettronico.

Quindi viene eseguita una revisione del testo tramite rilettura, e con un sistema automatico di rilevazione sia delle anomalie strutturali, sia della validità dei lemmi.

Vengono integrati se disponibili i numeri musicali, e individuati i brani più significativi secondo la critica.

Viene quindi eseguita una conversione in formato stampabile, che state leggendo.

Grazie ancora.

Dario Zanotti

Libretto n. 106, prima stesura per **www.librettidopera.it**: dicembre 2017.

Ultimo aggiornamento: 31/12/2017.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Князь Юрий Всеволодович	БАС
Княжич Всеволод Юрьевич	ТЕНОР
ФЕВРОНИЯ	СОПРАНО
Гришка Кутерьма	ТЕНОР
Фёдор Поярок	БАРИТОН
Отрок	МЕЦЦО-СОПРАНО
Первый из лучших людей	ТЕНОР
Второй из лучших людей	БАРИТОН
Гуслияр	БАС
Медведчик	ТЕНОР
Нищий-запевало	БАРИТОН
Бедяй, богатырь татарский	БАС
Бурундай, богатырь татарский	БАС
Сирин, райская птица	СОПРАНО
Алконост, райская птица	КОНТРАЛЬТО

Князьи стрельцы, поезжане, домрачи, лучшие люди, нищая братия, народ, татары.

*1-е действие происходит в Керженских лесах,
2-е действие - в Малом Китеже на Волге,
3-е действие: 1-я картина - в Великом Китеже,
2-я картина - у озера Светлого Яра,
4-е действие: 1-я картина - в Керженских лесах,
2-я картина - в Невидимом граде.*

Лето от сотворения мира 6751.

Замечания к тексту

В основу „сказания" положены: так называемый китежский „летописец", сообщенный Мелединым и отпечатанный в замечаниях Безсонова к IV выпуску собрания песен Киреевского, различные устные предания о невидимом граде, отчасти приведенные там же, а также один эпизод из сказания о Февронии Муромской. Но, как усмотрит всякий, кто знаком с поименованными памятниками, для обширного и сложного сценического произведения рассеянных в этих источниках черт слишком недостаточно. По этой причине были необходимы многочисленные и далеко идущие дополнения, которые, однако, автор рассматривал лишь как попытку по отдельным обрывкам и намекам угадать целое, сокрытое в глубине народного духа, – по одним случайно сохранившимся в источниках частностям мирозерцания действующих лиц, подробностям внешней обстановки и проч. воссоздать другие подробности неизвестной в целом картины. В итоге, может быть, во всем произведении не найдется ни одной мелочи, которая так или иначе не была навеяна чертою какого-либо сказания, стиха, заговора, или иного плода русского народного творчества.

Нашествие татар на Заволжье и другие внешние события описываются в „сказании" эпическими приемами, – следовательно, не реально, а так, как они представлялись в свое время пораженному народному воображению. Поэтому, например, татары являются без определенной этнографической окраски, лишь с теми их обликами, с какими они рисуются в песнях времен татарщины. Сообразно с этим и язык, тщательной отделке которого автор придавал особое значение, имелось в виду строго выдержать не в смысле соответствия его говору XIII столетия, а в стиле того полукнижного-полународного языка, которым выражаются в гораздо позднее время духовные стихи переходных слепцов, старинные христианские легенды и предания, послужившие источником настоящего произведения.

Литературная критика, если бы она когда-либо коснулась этого скромного оперного текста, прежде всего может отметить недостаток драматического действия в большинстве картин оперы. Автор считает во всяком случае нужным оговориться, что отсутствие такого действия допущено им совершенно сознательно в убеждении, что незыблемость требования от сценического представления во что бы то ни стало движения, – частых и решительных перемен положения, – подлежит оспариванию, ибо органическая связность настроений и логичность их смены заявляет не меньше прав на признание.

В заключение, быть может, не лишне упомянуть, что план и текст настоящей оперы, – мысль о которой приходила Н. А. Римскому-Корсакову еще перед сочинением „Салтана" (1899 год), – во всех стадиях своей долгой обработки подвергались совместному с композитором обсуждению. Композитор, поэтому, во всех мелочах продумал и прочувствовал вместе с автором текста не только основную идею, но и все подробности сюжета, и, следовательно, в тексте не может быть ни одного намерения, которое не было бы одобрено композитором.

В. Бельский. 1905.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Вступление "Похвала пустыне".

Одна сцена

*В заволжских лесах, близ Малого Китежа, в глухой чаще
стоит истопка малая древолаза.
Вокруг дубьё, вязьё да сосны. Поодаль гремачий ключ. Межень
лета. Птицы поют, кукушка кукует.
Дело к вечеру.
Феврония вяжет пучками травы и развешивает их на солнце,
одета в простой летник, волосы распущены.*

ФЕВРОНИЯ

Ах, ты лес, мой лес, пустыня прекрасная,
ты дубравушка, царство зелёное!
Что родимая мати любезная,
меня с детства растила и пестовала.
Ты ли чадо своё не забавила,
неразумное ты ли не тешила,
днём умильные песни играючи,
сказки чудные ночью нашёптывая?
Птиц, зверей мне дала во товарищи,
а как вдоволь я с ними натешуся,
нагоняя видения сонные,
шумом листьев меня угоманивала.
Ах, спасибо, пустыня, за всё, про всё:
за красу за твою вековечную,
за прохладу порой полудённую,
да за ночку парную, за воложную,
за туманы вечерние, сизые,
по утрам же за росы жемчужные,
за безмолвье, за думушки долгие,
думы долгие, думы тихие, радостные.

(призадумывается)

Где же вы, дружки любезные,
зверь рысучий, птица вольная?
Ау, ау! Ау, ау!
С мест укромных собирайтесь,
с зыбких мхов, болот да зарослей.
Много яств про вас запасено,
зёрен, малых мурашиков. Ау!

Слетается многое множество лесных и болотных птиц и окружают Февронию.

ФЕВРОНИЯ Ты, журавль, наш знахарь, долгий нос!
(Журавлю) Что ступаешь ты нерадошен?
 Али травки не собираются,
 не копаются кореньица?

Вбегает молодой медведь, ласкается и валяется. Медведя Феврония кормит хлебом.

ФЕВРОНИЯ Про тебя, медведя, худо бается;
 живодёр ты, по пословице.
 Да не верю я напраслине:
 ты велик да смирен вырастешь.
 Будут все медведя чествовать,
 по дворам водить богатым,
 со домрами да с сопелями
 на потеху люду вольному.

Подходит к дальним кустам. Из ветвей высовывает голову рогатый лось.

ФЕВРОНИЯ Ты не бойсь зверька косматого,
 покажись, мой быстроногий тур!
 От зубов от пёсьих острых
 зажила ли рана лютая?

(Осматривает рану на шее лося. Медведь лежит у её ног; рядом журавль и другие птицы.)

Из кустов появляется, незаметно для Февронии, Княжич Всеволод Юрьевич и столбенеет от изумления.

(Княжич выходит из кустов. Птицы и звери шарахнулись в разные стороны.)

Княжич Всеволод **(в сторону)**
 Что за притча, Господи?
 Встреча небывалая!
 Вот уж, право, невидаль,
 чудеса воочию!

ФЕВРОНИЯ **(про себя)**
 Молодец незнаемый!

Княжич Всеволод **(про себя)**
 То не с неба ль светлого

ФЕВРОНИЯ Объявися, кто таков.

Княжич Всеволод К нам спустился на землю
 серафим невидимый,
 обернувшись девицей?

Вместе

ФЕВРОНИЯ	Ловчий, по оде́же-то; по бело́му личику, будто королевский сын.
КНЯЖИЧ ВСЕВОЛОД	Али то болотница, на купавках сидючи, в тину манит молодца?

Княжич Всеволод Сгинь ты, наваждение,
разойдися облаком,
свято место здешнее.
Сгинь, лесное чудище!

(Феврония оправляется от смущения, кланяется, говорит просто и приветливо.)

ФЕВРОНИЯ Здравствуй, молодец! что же? гостем будь!
Сядь, отведай-ка мёду нашего!
Мёд слезы светлей, а уж сладок как:
горе горькое, да и то пройдёт.

(Выносит хлеб и мёд на деревянном подносе и воду в кувшине.)

Княжич Всеволод (усталый, садясь)
Недосуг, хозяйюшка, сидеть:
приспевают тёмные потёмки.

ФЕВРОНИЯ Все тропы мне ведомы лесные,
я тебе дорогу покажу.
(вглядываясь)
Скорбен, миленький, ты что-то.
Ай! Ведь рукав-то весь в крови.
Ты ранен?

Княжич Всеволод Стрелся я с медведем, заблудившись,
уложил ножом, а он рванул по плечу мне.

ФЕВРОНИЯ Полно, не кручинься!
От единой смерти зелья не бывает.
Я обмою рану дождевой водою,
приложу к кровавой травки придорожной,
алых лепесточков, маковых листочков:
мигом кровь уймётся, лютый жар остынет.

(Княжич Всеволод пьёт воду; Феврония засучивает ему рукав и перевязывает рану.)

Княжич Всеволод (любуясь Февронией, про себя)
Ты краса ли девичья,
ты коса ль, коса ли тёмная!

Вместе

Княжич Всеволод

Где ж краса сыскалася,
Где девичья находилася?
Не в престольном городе,
а в лесах дремучиих,
да не в соболи одетая,
смурой посконью покрытая.

Феврония

(отрываясь от дела, про себя)

Что ж ты, рученька, застоялася?
Дело лёгкое занеладилося.
Али боязно стало молодца,
соколиных глаз, смелой удали?

Княжич Всеволод

(к Февронии)

Чья ты, девица, отколь взялася?
Как же ты живёшь одна в пустыне?

Феврония

Звать Февронией, живу при брате;
он же древолаз, и нынче лазит
где-нибудь за яркой пчёлкой.
Нет у нас достатка никакого,
а зимою и нужа бывает.
А зато придёт весна в пустыню,
Разольются все лужья, болота,
разоденутся кусты, деревья,
запестреет мурава цветами:
стужу зимнюю и не вспомнешь.
Станет лес наш полон чудесами,
то виденьями, то голосами;
запоют все пташечки лесные,
серый дрозд да вдовушка-кукушка;
придут думы вешние да песни,
дивных снов навеет ветерочек...
А какие сны бывают золотые!
И не знаешь, где живёшь взаправду,
где цветы душмяней и алее,
ярче день и солнышко теплее,
в пёстрых снах, аль здесь,
в бобыльской доле.

Княжич Всеволод

Ай же ты, прекрасная девица!
Люди старые иначе молвят:
"Снов, мол, лесных боронися крепко;
лжа ведь сон-то, мы же правды ищем".

Феврония

Не суди уж, молодец пригожий,
неучёная ведь я, простая.
Что же ранка-то? Горит гораздо?

Княжич Всеволод

(вставая)

Нет, спасибо, красная девица!
Скорбь от раны будто миновала.
Видно, ты слова такие знаешь,
что и зверь придёт, и кровь уймётся.

(Между тем тени стали длиннее и солнце румянее.)

Ты скажи-ка, красная девица,
ходишь ли молиться в церковь Божью?

ФЕВРОНИЯ Нет, ходить-то мне далёко, милый,
а и то, ведь Бог-то не везде ли?
Ты вот мыслишь: здесь пустое место,
ан же нет: великая здесь церковь.
Оглянися умными очами.

(благоговейно, как бы видя себя в церкви)

День и ночь у нас служба воскресная,
Днём и ночью темьяны да ладаны;
днём сияет нам солнышко, солнышко ясное,
ночью звёзды, как свечки, затеплятся.
День и ночь у нас пенье умильное,
что на все голоса ликование,
птицы, звери, дыхание всякое
воспевают прекрасен Господень свет:
"Тебе слава вовек, небо светлое,
Богу-Господу чуден, высок престол!
Та же слава тебе, земля-матушка,
ты для Бога подножие крепкое!"

Княжич Всеволод

(Смотрит на Февронию с изумлением.)

Ай же ты, прекрасная девица,
дивны мне твои простые речи,
все о радости, весельи красном.
Люди старые иначе молвят:
"Не зарись на радости земные,
на земли-то нам скорбеть да плакать".
И уйти бы мне в пустыню вовсе...
Эх, да удаль-молодость помеха:
Просит молодецкого веселья.

ФЕВРОНИЯ

(очень ласково и проникновенно; взяв его за руку и глядя в очи)

Милый, как без радости прожить,
без веселья красного пробить?
Посмотри: играют пташки все,
веселится, скачет зверь рысучий.
Верь, не та спасённая слеза,
что с тоски-кручинушки течёт,
только та спасённая слеза,
что от Божьей радости росится.
И греха, мой милый, ты не бойсь;
всякого возлюбим, как он есть,
тяжкий грешник, праведник ли он:
в каждой душеньке краса Господня.
Всяк, кто стрелся, того Бог прислал;
в скорби он, так он ещё, ещё нужней.
Приласкай, хотя б был лиходей,
радостью небесною обрадуй.

А и сбудется небывалое:
Красотою всё разукрасится,
Словно дивный сад, процветёт земля,
И распустятся крины райские.
Прилетят сюда птицы чудныя,
птицы радости, птицы милости,
воспоют в древах гласом ангельским.
А с небес святых звон малиновый,
Из-за облаков несказанный свет.

Княжич Всеволод

(с восторгом)

Исполать, уста сахарные,
таковую мудрость рекшие!
Исполать тебе, дубравушка,
красоты такой кормилица!
Гой еси, девица красная,
отвечай по правде-истине:
люб ли я тебе, по нраву ли?
Люб, так кольцами сменяемся.

ФЕВРОНИЯ

(тихо и сомневаясь)

Милый мой, мне что-то боязно...
Не чета мне ловчий княжеский...

(Нерешительно протягивает руки; Княжич надевает ей перстень.)

Княжич Всеволод

Здравствуй, ладушка желанная!
Поцелуемся, обнимемся!
Не стыдися, в том сорома нет
к жениху невесте ластиться.

ФЕВРОНИЯ

(простодушно)

Не стыжуся я, мой миленький,
разгорелась я от счастья;
про себя ж всё думаю думаю:
явь ли то, аль сон несбыточный?
Кабы сон то был несбыточный,
то не пела бы кукушечка,
звонко так не причитала бы.
А и сердце так не билось...

Вместе

ФЕВРОНИЯ

Ненаглядный мой, Богом суженый!
За тебя, родной, положу живот;
только вымолви, лягу в гроб жива.
А учить тебя да советовать
не по силам мне, не по разуму,
не по силам мне.

Княжич Всеволод

Ты голубушка, ты голубушка, пташка вольная!
Недостойн я простоте твоей,
недостойн я чистоте твоей.
Ты избавь меня от уныния,
дай душе моей радость Божию.

(В лесу слышится рог. Княжич Всеволод, откликаясь, трубит в серебряный рожок, что привешен у него за поясом.)

Вместе

СТРЕЛЦЫ
(голоса в лесу)

Только вышли стрельцы в поле чистое,
все-то звери по чащам попрятались,
улетали все птицы в поднебесье,
а и некого стало ловить, стрелять.

Княжич Всеволод

Чу! Товарищи мои сыскались:
расставаться нам пора пришла.
За хлеб-соль спасибо да за ласку!

(Рога справа.)

Княжич Всеволод

А на малом сроке сватов жди.

(Прощаются. Княжич уходит направо.)

СТРЕЛЦЫ

(ближе)

Да один-то стрелец был догадливый:
волком, ястребом хищным обёртывался.

ФЕВРОНИЯ

Ой! Ой, вернися, милый!

Княжич Всеволод возвращается.

Княжич Всеволод

Что? что, голубка?

ФЕВРОНИЯ

(тихо)

Жутко мне и сладко таково.
Просится душа к тебе и к людям;
и палат лесных безмолвных жаль,
жаль зверей моих, жаль тихих дум...

Княжич Всеволод

В городе престольном водворясь,
о пустыне ты жалеть ли будешь?
А зверей твоих стрельцы не тронут,
будет лес сей навек заповедан.
Будь здорова. Время восвояси.

*Рога справа и слева. Княжич, отвечая, уходит направо. Стрельцы
и Фёдор Поярок входят слева.*

СТРЕЛЬЦЫ

Выгонял он зверьё в поле чистое,
из поднебесья птиц всех выпугивал.
Настреляли стрельцы тут, натешились,
а товарища и не вспомянули.

ПОЯРОК

Ты отколь взялася, девица?
Имя как твоё, не ведаю;
не видала ли ты молодца,
рог серебряный у пояса?

ФЕВРОНИЯ

(показывая вслед Княжичу)

Был, да вы его настигнете...
А скажите, люди добрые:
как зовут у вас товарища?

ПОЯРОК

Что ты? Аль не знаешь, девица?
Господин то был наш, Всеволод,
князя Юрья чадо милое.

ПОЯРОК и СТРЕЛЬЦЫ

Вместе княжат в стольном Китеже.

(Феврония всплёскивает руками.)

Конец первого действия.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Одна сцена

*Город Малый Китеж на левом берегу Волги.
Площадь с торговыми рядами. Тут же заезжий двор. Повсюду
кучками толпится народ в ожидании свадебного поезда. Нищая
братия – мужчины и женщины – жмётся в сторонке. Около
заезжего двора Медведчик играет на дудке и показывает учёного
медведя. Его обступили мужики, бабы и малые ребята.*

Медведчик Покажи, Михайлушка,
покажи, дурачливый,
как звонарь Пахомушка
в церковь не спеша идёт,
палкой упирается,
тихо подвигается.

(Медведь плетётся, переваливаясь и опираясь на костыль. Народ смеётся. Медведчик играет на дудке.)

Народ Ха, ха, ха, ха...

Медведчик Покажи, Михайлушка,
покажи, дурачливый,
как звонарь Пахомушка
прочь бежит, торопится,
с колокольни вниз долой,
поскорей к себе домой.

(Медведь резво бежит вокруг мелкими шажками. Народ смеётся. Медведчик играет на дудке.)

Народ Ха, ха, ха, ха...

*Появляется Гусяр - высокий, белый как лунь старик, - и
перебирает струны, собираясь петь.*

Народ - Приумолкните, крещёные!
- Призатихните на малый час!
- Дайте песню нам повыслушать!
- Аль святой Ерусалимский стих!

Гусяр

Из-за озера Яра глубокого
прибегали туры златорогие,
всех двенадцать туров без единого;
и встречалась им старая турица:
"Где вы, детки, гуляли, что видели?"

Народ - Зачилась песня в Китеже,
- Повелась от Яра светлого,
От престола князя Юрия.

Гуслия "Мы гуляли вокруг стольного Китежа,
а видали мы там диво дивное:
что идёт по стене красна девица,
во руках несёт книгу чудесную,
а и плачет сама, заливаясь".

Народ - И самим нам плакать хочется.
- Песня словно бы не к празднику.
Ох, сулит она безвременье.

Гуслия "Ах вы, детки мои неразумные!
То ходила Царица небесная,
то заступница дивная плакала,
что прочла она городу пагубу,
всей земле сей навек запустение".

Девушки и бабы Господи, спаси нас и помилуй!
Потерпи ещё греху людскому.

Старики И откуда бы напасти взяться?
Тишь да гладь здесь в стороне заволжской.

Молодёжь Не бояться ж Чуди белоглазой!
А иного врага не знаем.

Старики Бог пасёт великий славный Китеж
сырых ради, немощных и нищих.

Вместе

Нищая братия А и тем пристанище бывает,
на земле Ерусалим небесный,
кто, душою восскорбя в сем мире,
сердцем взыщет тишины духовной.
Без него нам сирым жить невозможно,
не прожить без князя Юрья вовсе.

Народ Всех-то там напоят и накормят,
оботрут слезинки, всех утешат.
(успокаиваясь)
Нет, не будет пагубы на Китеж.
Бог Господь престольный град не выдаст.

Народ - Братцы! Что же свадьба-то не едет?
- Не попритчилось бы что в дороге.

Медведчик

(Вновь выводит медведя.)

Покажи, Михайлушка,
покажи, дурачливый,
как невеста моется,
белится, румянится,
в зеркальце любитесь,
прихорашивается?

(Медведчик играет на дудке. Медведь ломается, держа в руках короткую лопатку. Народ смеётся.)

НАРОД Ха, ха, ха, ха...

Приходят Лучшие люди. Медведь пляшет с козой.

Первый из лучших людей То-то рада голь безродная.

Второй из лучших людей То-то клики да глумление.
А и то сказать: ведь шутка ли?
Все со князем породнились.

Первый из лучших людей Уж и свадьба, что лиха беда!
Наши бабы взбеленились,
не хотят невесте кланяться.

Второй из лучших людей Мол, без роду да без племени.

Из дверей корчмы выталкивают в шею Гришку Кутерьму.

Второй из лучших людей Вот и бражник Гришка празднует;

Первый из лучших людей сам себя не помнит с радости.

КУТЕРЬМА

(оправившись и выступая вперёд; к Лучшим людям)

Нам-то что? Мы ведь люди гулящие,
ни к селу мы не тянем, ни к городу;
никому не служили мы с юных лет,
никто службы на нас не намётывал.
Кто дал мёду корец, был родной нам отец,
кто дал каши котёл, тот за князя сошёл.

(Лучшие люди сговариваются между собою.)

Второй из лучших людей (к Первому)
Нам для нищего жалеть казны,
не жалеть её для бражника.

Первый из лучших людей (к Кутерьме)
Ты ступай в корчму заезжую,
пей вина, пока душа берёт,
чтоб невесту веселей встречать.

Второй из лучших людей Поделом ея и честь воздать.

(Дают Кутерьме деньги. Кутерьма кланяется.)

Нищая БРАТЯ

(К Лучшим людям. Жалобно)

Кормильцы вы милостные,
Батюшки родные!
Сошлите нам милостыньку
Господа для ради.
Бог даст за ту милостыньку
дом вам благодатный,
покойным родителям всем
царствие небесное.

(Лучшие люди отворачиваются от нищих.)

КУТЕРЬМА Вы бы нынче мне поклонялись:
я авось вас и пожалую.

Нищий-запевало (К Кутерьме.)
Отвяжись, уйди ты, пьяница!

Нищий-запевало и Нищая БРАТЯ

(Заводят песню.)

С кем не велено стреваться?
С бражником, с бражником.
Кому всякий посмеётся?
Бражнику, бражнику.
Кто его увидит издали,
отвернётся, посторонится.
Кто в вечерню пляшет, скачет?
Бражники, бражники.
Лба пред сном не перекрестит?
Бражники, бражники.
Пономарь с жезлом на паперти
не пускает в церковь бражников.
А кого бес возмущает?
Бражников, бражников.
К бою, к драке подучает
Бражников, бражников.
На земле не знать им радости,
царства не видать небесного
Бражникам, бражникам.

КУТЕРЬМА Не видать, так и не надобно.
Нам ведь к горю привыкать не стать:
как в слезах на свет родилися,
так не знали доли и до поздних лет.
Эх, спасибо хмелю умному!
Надоумил он нас, как на свете жить,
не велел он нам кручиниться,
в горе жить велел да не кручинну быть.

Продолжение на следующей странице.

КУТЕРЬМА Денег нет, мол, перед деньгами,
завелась полушка перед злыми дни.
Пропивай же всё до ниточки:
не велик сором нагу ходить.

(Уходит в корчму. Медведчик играет. Медведь с козой пляшут вновь. Народ толпится около них и смеётся.)

НАРОД Ха, ха, ха, ха...

(Нищая братия кланяется проходящим; те не обращают на них внимания.)

НИЩАЯ БРАТИЯ Сошлите нам милостыньку
Господа для ради.

(между собой)

Нам до Китежа б Великого добраться;
там уж нас напоят и накормят.

Из корчмы выходит Кутерьма навеселе. Приплясывает и поёт.

(Народ собирается около него. Лучшие люди посмеиваются, держась в стороне.)

КУТЕРЬМА

Братцы, праздник у нас,
в сковородки звонят,
в бочки благовестят,
помелами кадят.
К нам невесту везут,
из болота ташат;
рядом челядь бежит
и без рук, и без ног,
А и шуба на ней
из мышинных хвостов,
лубяной сарафан
и не шит, и не ткан...

(Кутерьму толкают и заставляют замолчать.)

НАРОД Уходи ты, окаянный пёс!
Пропади, несытый пьяница!
Прогоните взашей бражника
со великим со бесчестием.

(Слышны бубенчики и наигрыш домр. Народ затихает и прислушивается; некоторые заглядывают вдаль. Звук бубенцов и звуки домр мало-помалу приближаются.)

НАРОД - Эй, ребята! Бубенцы звенят,
- Поезд свадебный стучит-бренчит.
- С горки потиху спускаются,
- изломать боятся дерево,
- деревцо ли кипарисное,
- ту повозку золочёную
со душою красной девицей.

Выезжают три повозки, запряжённые тройками и разукрашенные лентами. В первой гуслеры и домрачи, во второй сваты, около них верхом дружно – Фёдор Поярок, в третьей – Феврония с братом.

По бокам верхом поезжане, среди них княжий Отрок. Все бросились к ним. Народ перегораживает им дорогу алыми и червонными лентами.

НАРОД Ну-ка, дружно им заступим путь,
загородим всю дороженьку.
Есть у них чем свадьбу выкупить,
заплатить нам дань не малую.

НИЩАЯ БРАТИЯ Ты Кузьма Демьян, ты святой кузнец,
ты святой кузнец, скуй им свадебку,
скуй им свадебку вековечную,
вековечную, неразрывную.

НАРОД И НИЩАЯ БРАТИЯ А что за народ
в заставу идёт?
Незнамых гостей
не след пропускать.

ПОЯРОК Мы Богом даны и князем званы,
княгиню везём, гостинцы даём.

(Поярок и поезжане раздают и бросают в толпу пряники, ленты и деньги. Народ теснится.)

НАРОД Здравствуй, свет княгинюшка!
Здравствуй, свет Феврония Васильевна!

(Повозка с Февронией останавливается.)

Вместе

ВТОРОЙ ИЗ ЛУЧШИХ ЛЮДЕЙ (к первому)
Ох, проста, проста княгиня-то!

ПЕРВЫЙ ИЗ ЛУЧШИХ ЛЮДЕЙ (ко второму)
Ей ли госпожою нашей быть?

НАРОД Век гляди, а не насмотришься:
красота-то ненаглядная.

НАРОД Здравствуй, здравствуй, свет княгинюшка!
А была досель соседкой,
нам роднёю порядовою;
ныне будь у нас владычицей,
госпожой садися грозною!

(Охмелевший Кутерьма старается пробраться вперёд; мужчины не пускают его и выталкивают. Феврония замечает это.)

МУЖЧИНЫ В НАРОДЕ - Ты отстань да отвяжися, пёс!
- Сгинь ты! Очи бессоромныя!

ФЕВРОНИЯ (указывая на Кутерьму)
А за что его вы гоните?

НАРОД Это Гришка, окаянный пьяница.

ПОЯРОК Госпожа, не слушай бражника.
С ним беседовать не велено.

ФЕВРОНИЯ Не грешите, слово доброе
Богом нам дано про всякого.
Подойди поближе, Гришенька.

КУТЕРЬМА *(нахально)*
Здравствуй, здравствуй, свет княгинюшка!
Хоть высоко ты взмостилася,
а уж с нами ты не важничай:
одного ведь поля ягоды.

(Кутерьму хотят прогнать, но Феврония останавливает движением.)

ФЕВРОНИЯ *(смирненно и искренно)*
Где уж мне, девице, важничать?
Своё место крепко знаю я,
и сама, как виноватая,
(низко кланяется народу)
всему миру низко кланяюсь.

КУТЕРЬМА Только больно ты не радуйся:
человеку радость в пагубу.
Горе лютое завистливо,
как увидит и привяжется.
Уходи ты во полупире,
скидывай обряды пышные,
Горю кланяйся нечистому,
и босому, и голодному.
Он научит, как на свете жить
а и в горе припеваючи.

ПОЯРОК Госпожа, не слушай бражника,
с ним беседовать не велено.

ФЕВРОНИЯ *(кротко)*
Помолися, Гриша, Господу
да Василию угоднику:
он ходатай бедных бражников,
чтоб тебе не пити допьяна,
не смешить собой народ честной.

КУТЕРЬМА *(злбно кричит)*
Говорят тебе, не важничай!
Не тебе уж мной гнушатся.
Вот как будешь по миру ходить,
именем святым Христовым жить,
ин сама ещё напросишься,
чтобы взял тебя в зазнобушки.

НАРОД Замолчи ты, окаянный пёс!
Прогоните взашей бражника!

(Кутерьму выталкивают прочь с площади. Замешательство.)

Поярок Вы играйте, гусли звонкие,
заводите песню, девушки!

ДЕВУШКИ *(под наигрыш гуслей и домрачей)*
Как по мостикам по калиновым,
Как по сукнам да по малиновым,
Словно вихорь, несутся комони,
Трое санки в стольный град катят.

ДЕВУШКИ И ПАРНИ Играйте же, гусли, играйте, сопели,
В первых саночках гусли звончатые,
В других саночках пчёлка ярая,
В третьих саночках душа девица,
Свет Феврония Васильевна.

(Девушки разом подходят к княгине и осыпают её хмелем и житом.)

Играйте же, гусли, играйте, сопели.

(Отдалённые звуки рогов. Свадебный поезд отъезжает. Народ, провожая, следует за ним.)

НАРОД Вот вам буйный хмель, жито доброе,
Чтоб от жита вам пребогато жить,
Чтоб от хмеля вам веселей пробывать.

(Звуки рогов. Песня обрывается. Народ прислушивается.)

Мужики - Тише, братцы, затрубили трубы...
- Кони ржут, возы скрипят гораздо...
- Что за притча? Ровно бабы воют...
- Дым столбом встал над концом торговым.

Начинается смятение. Вбегает перепуганная толпа.

Толпа

Ой, беда идёт, люди,
ради грех наших тяжких!
И не будет прощенья,
до единого сгинем.
Нам незнамый доселе
и неслыханно лютый
ныне ворог явился,
из земли словно вырос.
Попущением Божиим
расседались горы,
расседались горы
и нездешнюю силу
выпускали на вольный свет.

Вбегают вторая толпа, ещё больше перепуганная.

ВТОРАЯ ТОЛПА

Ой, беда идёт, люди,
ради грех наших тяжких!
И не будет прощенья,
До единого сгинем.
Да то бесы, не люди,
и души не имеют,
Христа Бога не знают
и ругаются церкви.
Всё огнем пожигают,
всё под меч свой склоняют,
всё под меч свой склоняют.
Красных девок соромят,
малых деток на части рвут.

Вбегают третья толпа в полном отчаянии.

ТРЕТЬЯ ТОЛПА

Ой, беда идёт, люди,
ради грех наших тяжких!
И не будет прощенья,
до единого сгинем.
Ой, куда же бежать нам?
Ой, и где ж схорониться?
Темень тёмная, спрячь нас,
горы, горы, сокройте.
Ой, бегут, догоняют,
по пятам наступают,
по пятам наступают
ближе, ближе; спасайтесь!
Ох, уж вот они, Господи!
Ой!

Показываются татары в пёстрых одеждах. Народ в ужасе разбегается и прячется, где только возможно. Толпа татар с кривыми мечами и шестопёрами прибывает. Татары гонятся и отыскивают перепуганных жителей и убивают их. Несколько татар волокут Февронию.

ТАТАРЫ Гайда! Гай!
Гайда! Гай, гай!
Гайда! Гайда!

Въезжают богатыри татарские: Бедяй и Бурундай.

Бедяй Чего жалеть? До смерти бейте!
Бурундай (указывая на Февронию)
А ту живьём хватайте девку!
(Богатыри останавливаются и слезают с коней.)

Такой красоты в степи не будет,
свезём в Орду цветок болотный.

(Февронию окручивают верёвкой.)

Бедяй Эх, зол народ!

Бурундай Хоть жилы тянут, а он молчит.

Бедяй Пути не скажет.

Бурундай и Бедяй Их стольный город не найти нам.

Бедяй А славен, бают, Большой Китеж!
Одних церквей там Божьих сорок;
в них сметы нет серебра да злата,
а жемчуга гребни лопатой.

Несколько татар втаскивают обезумевшего от страха Кутерьму.

ТАТАРЫ Гайда! Гай!

Бедяй Ага! Ещё один остался.

КУТЕРЬМА Пощадите, ой, помилуйте,
вы князя мурзы татарские!
Ой, на что вам бражник надобен?
Пощадите, ой, помилуйте!

Бурундай Так и быть, тебя помилуем.

Бедяй Золотой казной пожалуем.

Бурундай и Бедяй Сослужи лишь службу верную,
рать Батыеву тропой веди,
той тропой лесной незнаемой,
чрез четыре речки быстрые,
в стольный ваш Великий Китеж град.

ФЕВРОНИЯ (к Кутерьме)

Ой, держися крепче, Гришенька.

Бедяй (грозит ей)

Ой, красавица, молчи, молчи!

КУТЕРЬМА (в чрезвычайном волнении; про себя)

Ой, ты Горе, мой лукавый бес,
учишь, Горе, как богато жить,
да не токмо грабить, аль убить,
на погибель целый град отдать,
как Иуде мне Христа продать.
Хоть не верю я ни в сон, ни в чох,
не под силу Гришке грех такой.

Бурундай Ты что ж молчишь, не разумеешь?

Бедяй А не пойдёшь, так рад не будешь.

Бурундай и Бедей Ясны очи вон повынем,
твой речист язык отрежем,
кожу прочь сдерём с живого,
на жару тебя поджарим...
Ну а там живи, гуляй, коль хочешь.

Кутерьма *(про себя; в страшной борьбе)*
Смерть моя! Как быть? Что делать мне?

Бедей Он всё молчит.

Бурундай *(к татарам)*
Берите дурня!

(Татары бросаются на Кутерьму гурьбой.)

Татары Гайда!
Гай!

Кутерьма Стойте, нехристи безбожные!
(с великой тоской; тихо)

Мук боюсь...

(с отчаяньем; решительно)

Ин быть по-вашему.

Поведу вас, лютых ворогов,
хоть за то мне век проклятым быть,
а и память моя вечная
со Иудой заодно пойдёт.

(Радостный смех татар.)

Бедей Давно бы так.

Бурундай и Бедей *(к татарам)*
На Китеж, воеводы!

(Садятся на коней и отъезжают.)

ТАТАРЫ

Гай! Лютой казнью мы на Русь идём,
грады крепкие с землёй сравним,
Божьи церкви все огнём спалим,
старых, малых до смерти убьём,
кто в поре, того в орду сведём.

(Последними остаются Феврония со стражей. Часть стражи снаряжает повозку, чтобы посадить на неё Февронию.)

ФЕВРОНИЯ *(молясь)*

Боже, сотвори невидим Китеж град,
а и праведных, живущих в граде том.

(Её тащат к повозке.)

Конец второго действия.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Картина первая

Китеж Великий.

В самую полночь весь народ, от старого до малого, с оружием в руках собрался за оградой Успенского собора.

На паперти Князь Юрий и Княжич Всеволод, кругом них дружина.

Все обступили Фёдора Поярка, который стоит, опустив голову, об руку с Отроком.

ПОЯРОК Здравы будьте, люди китежане.

НАРОД Будь тебе добро у нас, Поярок.

ПОЯРОК Где же князь, мой господин, где княжич?
Люди добрые, уж покажите.

НАРОД Что ты? Здесь стоят перед тобою.

ПОЯРОК Потемнел Господень свет, не вижу.

КНЯЖИЧ ВСЕВОЛОД *(Подходит и вглядывается ему в лицо.)*
Фёдор! Друже! Слеп ты!

ПОЯРОК Тёмен, княже.

НАРОД Господи помилуй!
Кто же лиходей твой?
Фёдор! Друже! Горемыка тёмный!
Ой, не мешкай, молви, что за вести.

ПОЯРОК Слушайте, честные христиане!
Вы врага не чуяли доселе...

НАРОД *(перебивая)*
Нет, не ведали, не знали, Фёдор.

ПОЯРОК Ныне же Господним попусщеньем
на беду содеялось нам чудо.
(Собирается с духом.)

НАРОД Фёдор! Друже! Горемыка тёмный!
Ой, не мешкай, молви, что за чудо.

ПОЯРОК *(торжественно)*
Расступилась мать сыра земля,
расседалась на две стороны,
выпускала силу вражию.
Бесы, люди ли, неведомо:
все как есть в булат закованы,
с ними сам их нечестивый царь.

Народ Фёдор! Друзе! Горемыка тёмный!
Ой, не мешкай, молви поскорее,
велика ли рать идет царёва.

Поярок Много ль счётом их, не ведаю;
а от скрипу их тележного
да от ржанья борзых комоней
за семь вёрст речей не выслушать;
а от пару лошадиного
само солнышко померкнуло.

Народ Ой, земля сырая, наша мати,
чем тебя мы прогневили, дети,
что наслала нам невзгоду злую?
Ой!
Фёдор! Друзе! Горемыка тёмный!
Ой, не мешкай, молви по порядку,
устоял ли брат наш меньший Китеж?

Поярок Взят без боя с велиим соромом.
Князя Юрья в граде не обретши,
распалились гневом нечестивцы.
Муками всех жителей терзали,
путь на стольный град у всех пытая...
И сносили молча даже и до смерти.

Народ Бог ещё хранит Великий Китеж.

Поярок Ох, единый человек нашёлся,
тех мучений злых стерпеть не могший,
и поведал путь царю Батыю.

Народ Горе окаянному Иуде!
В свете сем и будущем погибель!

Княжич Всеволод Фёдор! Друзе! Горемыка тёмный!
Молви только мне: жива ль княгиня?

Поярок Ох, жива... да лучше бы не жить.

Княжич Всеволод В полону она? В неволе горькой?

Поярок Господи, прости ей согрешенье:
что творила, знать, не разумела!
К нам врагов ведёт сюда княгиня.

Княжич Всеволод Как? Как, она?
Ох, Господи помилуй!

(Княжич Всеволод в отчаянье закрывает лицо руками. Молчание.)

Поярок А меня, схватив, смеялись много...
После, ослепив, гонцом услали
с отроком сим малым к князю Юрью.

Продолжение на следующей странице.

Поярок "Разорим дотла мы стольный град,
стены крепкие с землёй сравним,
Божьи церкви все огнём спалим,
старых, малых смерти предадим,
кто в поре, мы тех в полон возьмём,
во полон возьмём, в Орду сведём,
добрых молодцев станицами,
красных девок вереницами.
Не велим им в Бога веровать,
в вашу веру во спасеную,
а велим им только веровать
в нашу веру некрещеную".

Народ Ох, смутилось сердце, братия!
Хочет быть беда великая.

Князь Юрий

О слава, богатство суетное!
О наше житьё маловременное!
Пройдут, пробегут часы малые,
и ляжем мы в гробы сосновые.
Душа полетит по делам своим
пред Божий престол на последний суд,
а кости земле на предание,
и тело червям на съедение.
А слава, богатство куда пойдут?
Китеж мой, мать городам всем!
О, Китеж, краса незакатная!
На то ли тебя я повыстроил
среди тёмных лесов непроходных?
В гордыне безумной мне думалось:
навсегда сей город созиждется,
пристанище благоутишное
всем страждущим, алчущим, ищущим...
Китеж, Китеж! Слава где твоя?
Китеж, Китеж! Где птенцы твои?

(к Отроку)

Отрок малый, ты моложе всех,
ты взойди-ка на церковный верх,
погляди на все четыре стороны,
не даёт ли Бог нам знаменья.

(Отрок вбегает на колокольню и оглядывается на все четыре стороны.)

**Поярок, Князь
Юрий и Народ**

Чудная небесная Царица,
наша Ты Заступница святая!
Милостью великой не остави.

Отрок Пыль столбом поднялась до неба,
белый свет весь застилается.

Мчатся комони ордынские,
скачут полчища со всех сторон;
их знамёна развеваются,
их мечи блестят булатные.
Вижу, как бы Китеж-град горит:
пламя пышет, искры мечутся,
в дыме звёзды все померкнули,
само небо загорелось...
Из ворот река течёт,
вся из крови неповинных...
И витают враны чёрные,
тёплой кровью упиваются...

Князь Юрий Ох, страшна десница Божия!
Гибель граду уготована,
нам же меч и смерть напрасная.
(к народу)
Братия! К Владычице взмолитесь,
Китежа Заступнице небесной.

Княжич Всеволод,
Поярок, Князь
Юрий и Народ

Чудная небесная Царица,
наша Ты Заступница благая,
милостью небесной не остави,
Китеж-град покрой своим покровом.

Отрок (печально)
Горе, горе граду Китежу!
Без крестов церковны маковки,
без князей высоки теремы;
по углам стен белокаменных
бунчуки висят косматые;
из ворот в Орду коней ведут,
с чистым серебром возы везут.

Князь Юрий Быти Китежу разграблену,
а живым по дань нам ятися.
Ох, позор тот хуже пагубы!
(к народу)
Взмолимтесь Заступнице ещё раз,
плачьте все от мала до велика,
плачьте все кровавыми слезами.
(Все упадают ниц.)

НАРОД

Чудная небесная Царица,
наша Ты Заступница благая,
Китеж-град покрой своим покровом.
Смилуйся, небесная Царица,
ангелов пошли нам в оборону.

ОТРОК Пусто шоломя окатисто,
что над Светлым Яром озером,
белым облаком одеяно,
что фатою светоносною...
В небе ж тихо, ясно, благостно,
словно в светлой церкви Божией.
(Сходит.)

Князь Юрий Да свершится воля Божия,
и исчезнет град с лица земли.

Княжич Всеволод (выступая вперёд)
Ой же ты, дружина верная!
Умирать нам лепо ль с жёнами,
за стенами укрываючись,
не видав врага лицом к лицу?
В сердце имемся единое,
выйдем ворогу во сретенье,
за хрестьян, за веру русскую
положить свои головушки.

НАРОД За тобою, княжич, за тобою!

Княжич Всеволод Княже Юрий, отпусти нас в поле!

Князь Юрий Дай вам Бог скончаться непостыдно,
к лику мученик причтенным быти.

(Благословляет княжича и дружину.)

(Дружинники прощаются с жёнами и выходят с княжичем из города, запевая песню.)

Княжич Всеволод Поднялася с полуночи...

Княжич Всеволод и Дружина
Поднялася с полуночи
дружинушка хрестьянская,
молилася, крестилася,
молилася, крестилася,
на смертный бой готовилась.
Прости, прощай, родная весь!

(Проходят за ограду.)

Прости, прощай, родная весь!

Не плачь же ты, семеюшка!

(за стенами)

нам смерть в бою написана,

нам смерть в бою написана,

а мёртвому сора нет.

(дальше)

Нам смерть в бою написана...

Нам смерть в бою...

*Светлый, с золотистым блеском туман тихо ходит с тёмного
неба, – сначала прозрачен, потом гуще и гуще.*

Женщины Что ж стоим мы, сёстры?
Смертный час уж близок...
Как же умирать-то,
не простясь друг с другом?
Сёстры, обнимитесь:
пусть сольются слёзы.
А те слёзы наши
с радости, не с горя.

Сами собой тихо загудели церковные колокола.

Женщины Чу! Колокола все
сами загудели,
как бы то от многих
веющих воскрылий.
Ангелы Господни
ныне здесь над нами.

Отрок Очи застилает некой пеленою.

Князь Юрий Как бы дым кадильный
к нам с небес снисходит.

Женщины Дивно: град облекся в светлую одежду.
Все полком,
полком идёмте,
идёмте, сёстры,
в храм соборный,
да в Господнем доме
мук венец приемлем.

Отрок Чуду днесь Господню подивимся, сёстры!

Князь Юрий Бог Господь покровом
Китеж покрывает.

Женщины А туман всё гуще...
Где мы, где мы, сёстры?

Князь Юрий и Женщины Та откуда радость,
светлая откуда?
Смерть ли то приходит,
новое ль рожденье?

Вместе

Отрок Возликуйте, люди, пойте Богу славы!
Он трезвоном чудным
к нам с небес зовет.

Поярок, Князь Юрий Бог Господь сим звоном
к нам с небес зовет.

Всё заволакивается золотистым туманом.

Облачная занавесь.

Переход ко второй картине.

Симфоническая картина "Сеча при Керженце".

Картина вторая

*В дубраве на берегу озера Светлого Яра темь непроглядная.
Противный берег, где стоит Великий Китеж, окутан густым
туманом.*

*Кутерьма с богатырями Бедяем и Бурундаем, пробираясь
сквозь чашу кустарника, выходят на поляну, идущую к озеру.*

КУТЕРЬМА Вот дубрава та, вот озеро,
Светлый Яр у нас зовомое,
а сам Китеж-то великий град
на противном берегу стоит.

(Богатыри вглядываются в темноту.)

БУРУНДАЙ Лжешь ты, пёс!
Там мелкий ельничек,
молодой растёт березничек.

БЕДЯЙ И места пустым-пустынные.

КУТЕРЬМА Али звона вы не слышали,
что гудел во всю дороженьку,
языком тем колокольным
словно бил по сердцу самому.

Мало-помалу сходятся татары. Ввозят возы с награбленным добром.

ТАТАРЫ

Ой ты Русь, земля проклятая!
Нет дороги прямоезжия.
Да и тропочки завалены
всё пеньём, колодьем, выскорью.
А степные наши комони
о коренья спотыкаются.
От туману от болотного
дух татарский занимается.
Хоть побили рать хоробую,
третий день всё бродим попусту.

(к Кутерьме)

Обморочил нас ты, пьяница,
нас завёл в места безлюдные!

(С угрозами окружают Кутерьму; тот бросается к ногам богатырей.)

КУТЕРЬМА Ой, помилуйте, богатыри!

(Бурундай и Бедей останавливают татар.)

Бедей (к Кутерьме)

Не бойся! Мы тебя не тронем,
а к дереву привяжем крепко
и солнышка дождёмся,
а там как быть с тобой, увидим.

Бурундай И коль не вовсе место пусто,
стоит на бреге Большой Китеж...

Бурундай и Бедей Тебе с плеч голову отрубим:
не изменяй родному князю.

Въезжает телега, на которой сидит в безмолвной тоске Феврония.

Бурундай (к Кутерьме)

А коль нас без толку морочил,
завёл в безлюдную пустыню,
ох, горше смерти будут муки!

(Кутерьму схватывают и привязывают к дереву.)

Зол народ!

(Татары рассаживаются на земле, разводят костры; другие выносят всякую добычу и раскладывают в отдельные кучи.)

Бедей А жалко княжича!
Сорок ран, а жив не отдался.

Бурундай и Бедей То-то б мы его уважили,
придавили б крепко досками,
пировать бы сверх уселися:
"Слушай, мол, как здесь мы празднуем!"

(Татары разбивают бочки с вином и пьют серебряными чарками. Бурундай и Бедей садятся с прочими.)

Бедей Берегли вино хозяева,
сами так и не отведали.

(Татары мечут жребий и пьют вино. Многие, забрав пай, отходят.)

ТАТАРЫ

Не вороны не голодные
слетались на побоище,
Мурзы-князья собиралися,
садились вокруг, будут дел делить.
А всех князей сорок витязей,
в делу паёв супротив того.
А первый пай золотой шелом
того ли князька святоруссаго;
другой же пай его тельный крест;
а третий пай в серебре булат.
Ещё есть пай, он дороже всех,
свет девица полоняночка:
не пьёт, не ест, убивается,
слезами, свет, заливается.

Бурундай Ой же вы, мурзы татарские!
Мне не надо злата, серебра,
отдавайте полоняночку:
с нею я сейчас из делу вон.

Бедей (к Бурундаю)
Что ты? Где же это видано?
Что повыпадет по жеребью,
то пускай и достаётся;
самому мне девка по сердцу.

Бурундай Я видал её допреж тебя,
тут она мне и в любовь пришла.
Попытаем, спросим девицу:
Мол, за кем из нас сама пойдёшь?

Бедей Своему полону кланяться!

Бурундай (к Февронии)
Не плачь, не плачь, красна девица!
Свезу тебя в Золоту Орду,
возьму тебя во замужество,
в цветном шатре посажу тебя...

Бедей (перебивает с злой насмешкой)
Не плачь, не плачь, красна девица!
Свезу тебя в Золоту Орду,
возьму тебя во работницы,
учить тебя буду плёткою...

Бурундай (к Бедеяю)
Дашь мне девку, будешь другом мне,
а не дашь, ин будешь недругом.

Бедей (мрачно)
Недруг твой.

Бурундай (ударяя Бедея топором по голове)
Так на ж тебе!

Бедей падает мёртвым. На миг молчание, затем татары продолжают спокойно делёж. Многие охмелели и, забрав свой пай, не в силах идти, падают и засыпают.

ТАТАРЫ
Не вороны не голодные
слетались на побоище...
Мурзы-князя собиралися,
садились вкруг, будут дел делить...

(Бурундай ведёт к себе Февронию, ложится сам на ковре, усаживает её и старается утешить, притягивая к себе и обнимая.)

Бурундай Ты не бойся нас, красавица!
Наша вера, вера лёгкая:
не креститься, не поклоны бить...
А уж будет золотой казны...
(сквозь сон)
Не робей, лесная пташечка...
ближе... ну! за что неласкова?

(Бурундай засыпает. Спит и весь стан. Феврония отходит от Бурундая.)

ФЕВРОНИЯ

(причитая)
Ах ты, милый жених мой, надёжа!
Одинёхонек ты под ракитой,
не оплакан лежишь, неотпетый,
весь кровавый лежишь, неотмытый...
Кабы ведала я твоё место,
я слезой твоё тело омыла б,
своей кровью тебя отогрела б,
своим духом тебя оживила б.
Ах, ты сердце, ретивое сердце!
Отрывалось ты, сердце, от корня,
заливалось алою кровью:
а и как мне тебя приростити?
(Тихо плачет.)

- КУТЕРЬМА (привязанный к дереву; тихо)
Слышь ты, девица...
(поправляясь)
Княгиня свет!
(Феврония прислушивается.)
Не побрезгуй окаяннным,
стань поближе, чистый человек!
- ФЕВРОНИЯ (Узнаёт Кутерьму и подходит ближе.)
Гриша, Гриша, что свершил еси!
- КУТЕРЬМА Ох, молчи! Невмоготу уж мне:
смерть страшна, кончина скорая;
потягчей того злодей-тоска...
А уж звон Успенья Китежский!...
И почто звонит невовремя?
Ох, колотит Гришке колокол,
словно обухом по темени.
- ФЕВРОНИЯ (прислушиваясь)
Где же звон-то?
- КУТЕРЬМА Ах, княгинюшка!
Малым-мало пожалей меня:
шапку мне надвинь-ка на уши,
чтобы звону мне не слышати,
чтобы грусть-тоску мою избыть.
(Феврония подходит и надвигает ему шапку на уши; тот слушает.)
Нет, гудит, гудит проклятый звон!
От него никак не скроюся.
(Бешено тряхнув головою, сбрасывает шапку на землю. Быстро и страстно шепчет.)
Отпусти меня, княгинюшка,
разреши мне узы крепкие,
дай уйти от мук татарских,
хоть денёк ещё помаяться!
Убегу в леса дремучие,
отращу по пояс бороду,
стану там себе душа спасать.
- ФЕВРОНИЯ (нерешительно)
Что замыслил, Гриша, выдумал?
Ведь казнят меня младёшеньку.
- КУТЕРЬМА (спокойнее, убеждая)
Эх, на что тебе живот беречь?
Что имела, всё посеяла;
из людей-то даже княжеских
почитай в живых десятка нет.
(глухо)
А не дай Бог чтоб и жив кто был!
- ФЕВРОНИЯ (с возрастающим изумлением)
Отчего "не дай Бог", Гришенька?

КУТЕРЬМА Кто ни встретит, всяк убьёт тебя.
(Феврония вздрагивает.)

Как повёл я рать татарскую,
на тебя велел всем сказывать...

ФЕВРОНИЯ (отступает со страхом)
На меня велел ты, Гришенька?

КУТЕРЬМА (тихо; кивая)
На тебя.

ФЕВРОНИЯ (закрывая лицо руками)
Ой, страшно, Гришенька!
Гриша, ты уж не Антихрист ли?

КУТЕРЬМА Что ты, что ты?
Где уж мне, княгинюшка!
Просто я последний пьяница:
нас таких на свете много есть.
Слёзы пьём ковшами полными,
запиваем воздыханьями.

ФЕВРОНИЯ Не ропщи на долю горькую:
в том велика тайна Божия.
Аль тебе то в радость не было,
ведь и то нам свет Божественный,
как другие ходят в радости?

КУТЕРЬМА Эх, ты свет моя княгинюшка!
Наши очи завидушия,
наши руки загребушия,
на чужую долю зарисься,
да сулишь им лихо всякое...
А и Бога супротив пойдёшь:
мы на то и в горе век живём,
чтобы в горших муках смерть принять?

ФЕВРОНИЯ (с чувством)
Горький, горький, трижды болезный!
Ты и впрямь не знаешь радости.

КУТЕРЬМА (подлаживаясь)
И не слыхивал, княгинюшка,
какова она такая есть.
(снова часто и отрывисто)
Отпусти меня, княгинюшка,
разреши мне узы крепкие...

ФЕВРОНИЯ Быть тому.
(торжественно)
Ступай, Господень раб!
Разрешу я узы крепкия,
смертных мук не побоюся я,
помолюсь за палачей своих.
Ты ж усердно кайся: Бог простит.

Продолжение на следующей странице.

ФЕВРОНИЯ Кайся, всякий грех прощается,
а который не простительный,
не простится, так забудется.
Чем же пути мне порушити?

КУТЕРЬМА У того мурзы седатого,
видишь, нож торчит за поясом.

(Феврония подходит к Бурундаю и вынимает у него нож; тот просыпается. Первые лучи рассвета.)

БУРУНДАЙ (в просонках)
Ты ко мне, моя красавица!...

(Хочет обнять Февронию и засыпает. Феврония перерезает верёвки.)

КУТЕРЬМА (вне себя от радости)

Ой, голубчики, на воле я!
Ну, теперь давай Бог ноженьки!
(Ему вновь чудится звон.)

Слышишь? Снова звон неистовый.
Неприязнь сама в клепало бьёт,
томный страх наводит на сердце...
И как страх тот расползается,
по рукам, ногам, по жилочкам...
Ходуном пошла сыра земля.

(Хочет бежать, но шатается, падает ничком и некоторое время лежит без движения. Встаёт с отчаянной решимостью.)

Не уйти от мук кромешных,
не жилец я на белом свету!
Головою в омут кинуся,
буду жить с бесами тёмными,
с ними ночью в чехарду играть.

(Бросается к озеру, но останавливается у берега как вкопанный.)

*Первые лучи зари освещают поверхность озера и отражение
стольного города в озере под пустым берегом.
Несётся праздничный звон, мало-помалу становящийся громче и
торжественнее.*

(Кутерьма кидается обратно к Февронии, в безумном удивлении показывая на озеро.)

КУТЕРЬМА Где был бес, там нынче боженьки;
где был Бог, там ничегошеньки!
Где же бес теперь, княгинюшка?
(исступлённо хохочет)

А-ха, ха, ха, ха! Бежим, голубушка!
"Он" велит мне Китеж град найти.
(дико)

Га!

(Убегает, увлекая за собой Февронию. Крик его разбудил татар.)

ТАТАРЫ Кто там бешеный кричал-вопил?
раным-рано нас, татар, будил?
Уж не вороги ль подкралися?
Али время нам в поход идти?

(увидя видение в озере)

Чудо, чудо непонятное!
Ой вы, воины татарские,
просыпайтесь, пробуждайтесь!
Поглядите, подивитесь!

(с изумлением)

Хоть над озером пустым-пусто,
в светлом озере, как в зеркале,
опрокинут виден стольный град...
Словно в праздник да на радостях
звон весёлый раздавается.

(На татар нападает безотчётный страх.)

Прочь бежимте! Прочь, товарищи!
Прочь от мест сих! От проклятых!
Не случилось бы недоброго! Он велик...

(на бегу)

Ой!

(Разбегаются в разные стороны.)

ТАТАРЫ Страшен русский Бог!

Конец третьего действия.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ

Картина первая

Тёмная ночь.

Глухая чаща в керженских лесах. Поперёк лежит вырванная с корнем ель. В глубине прогалина и в ней поросшее мхом болотце.

Через частые, цепкие кусты пробирается в разорванном платье Феврония; безумный Кутерьма следует за нею.

ФЕВРОНИЯ (обессиленная, садится на ствол)

Ой, нельзя идти мне, Гришенька:
от истомы мне неможется,
резвы ноги подкосились.

КУТЕРЬМА Недосуг бы, мухоморы ждут...
Да уж сядем здесь, княгинюшка.
Ты на пень, а я на муравейник.
Экий бес-то у меня затейник!

(нагло и подбоченясь)

Возгордилась ты, княгинюшка,
за столом за княжьим сидючи,
не узнала друга прежнего.

(про себя)

Вместе ведь ходили по миру.

(жалобно, как нищий)

Дай мне бедному, безродному,
дай озубочек голодному,
дай мне щец хлебнуть хоть ложечку,
дай просвирочки немножечко.

ФЕВРОНИЯ Были ягодки, да ты ж их съел.

КУТЕРЬМА (скороговоркой)

Бес их съел... моей душой заел.

То-то нам удача выпала!
Шутка ль из болота ржавого
угодити в ложню княжую?
Вот уж прямь княгиня знатная;

ФЕВРОНИЯ жаль что лапы-то лягушечьи.

(дикко)

Ха, ха, ха, ха, ха, ха, ха!

(кротко)

Не глумися, а одумайся;
помни, что за грех свершил еси.

КУТЕРЬМА Старая погудка, старый лад!

Я не грешник, Господу приспешник,
рая светлого привратничек.
Не губил я душ невинных,
причислял их к лику мученик,
умножал Христово воинство.

ФЕВРОНИЯ Гриша, Гриша, замолчи и плачь!
Плачь, коль слёзы есть.

Вместе

ФЕВРОНИЯ Слезою выйдет.

КУТЕРЬМА (всхлипывая)

Право, жаль мне Гришу старого.

КУТЕРЬМА Хорошо тому душа спасать,
кто живёт умом да хитростью.
Скажет сердцу он послушному:
"Коли глухо ты к чужой беде,
мысли-помыслы поглубже спрячь!
Будем делать повеленное,
всех любить да лишь себя губить,
нищих жаловать, поганых псов:
на том свете всё окупится".

ФЕВРОНИЯ Боже, смилуйся над Гришенькой,
ты пошли любви хоть крошечку,
слёзы дай ему умильня!

КУТЕРЬМА Вот как раз и осерчала! Видишь?
(почти шёпотом)

Ну, давай молиться, если хочешь...
Только не Ему; ведь на Него-то
и смотреть нельзя: навек ослепнешь.
Помолюсь-ко я сырой земли;

(пристаёт как дитя.)

научи меня земли молиться,
научи-ко, научи, княгинюшка!

ФЕВРОНИЯ Я ль не рада научить тебя?
Повторяй же слово за слово.
(Кутерьма становится на колени.)

Ты земля, наша мати милосердная!

- КУТЕРЬМА (повторяя)
Милосердная.
- ФЕВРОНИЯ Всех поишь ты нас,
кормишь злых и праведных.
- КУТЕРЬМА Злых и праведных.
- ФЕВРОНИЯ Ты прости согрешенья
Грише бедному!
- КУТЕРЬМА Грише бедному!
- ФЕВРОНИЯ А греху нет названья, нет и имени.
- КУТЕРЬМА А не свесить греха-то и не вымерять.
- ФЕВРОНИЯ Ты, земля, острупела от греха того.
- КУТЕРЬМА (с глубоким чувством)
Острупела, родная, вся растлилася.
- ФЕВРОНИЯ Ты пошли источник
слёз горючих...
- КУТЕРЬМА Слёз горючих.
- ФЕВРОНИЯ Чтобы было залить чем
тебя, чёрную...
- КУТЕРЬМА (невнимательно)
Тебя, чёрную.
- ФЕВРОНИЯ Чтоб омылась, родная,
ажно дóбела...
- КУТЕРЬМА (бессознательно)
Ажно дóбела.
- ФЕВРОНИЯ (увлекаясь)
И на нивушке новой,
белой как хартия,
мы посеём с молитвой
семя новое.
(Кутерьма молчит и испуганно озирается.)
И взойдут на той ниве
цветы райские,
и сама ты, родная,
разукрасишься.
- КУТЕРЬМА (испуганно)
Ай! Кто с тобой сидит, княгинюшка?
Страшен, тёмный и невзрачен он:
сморщенный дым из пасти сеется,
очи словно угли пламенны,
а от духу от нечистаго
нам крещёным быть живым нельзя.
(Поспешно вскакивает.)

Ой, помилуй, господине мой!
Не казни холопа верного.
Что прикажешь мне? Плясать, скакать?
Поглумиться ль? На дуде играть?

(Бешено пляшет и свищет.)

Ай люли, народился,
ай люли, в нас вселился
змий седьмиглавый,
змий десятирожный.

Ай люли, с ним жена,
ай люли, рожена,
зла и ненасытна,
нага и бесстыдна.

Ай люли, наливай
чашу сладкую,
ай люли, подавай
мерзость адову.

(свищет; в бешеном ужасе)

Страшно! Скрой меня, голубушка!
Грудью, грудью защити меня!

(Бросается головой на грудь Февронии и на мгновение успокаивается.)

Что же мне? Душа-то девичья,
что в оконнице слюда светла:
неприятнь насквозь мне видима.
Вот она! Глядит невзрачен бес.
Из очей его поганных
спицы огненные тянутся,
В сердце Гришеньке вонзаются,
Жгут его огнём крошечным...
Где бежать? Куда я скроюсь?
Га!

(Убегает с диким воплем.)

ФЕВРОНИЯ Гришенька!.. Не слышит... убежал.

(Ложится на мураву.)

Хорошо мне стало лежучи,
хворой устали как не бывало.
И земля колышется тихонько,
что дитя качает в колыбели.

Бай, бай, спи, усни,
спи, сердечко, отдохни,
баю, баю, спи же, спи же,
ты ретивое, засни.

На деревьях и из земли вырастают понемногу громадные невиданные цветы: золотые крыжанты, серебряные и алые розаны, череда, касатики и другие. Ближе к Февронии низкие, чем дальше, тем выше.

Проход к болоту остаётся открытым.

Посмотрю я, что здесь цветиков,
и какие все чудесные!
Раззолочены касатики,
череда-то словно в жемчуге...
Говорят, бывают пташечки
к нам из рая из пресветлаго,
на своих павлиньих пёрышках
семена заносят дивные.

Ах вы, цветики нездешние,
райский крин неувядаемый!
как же вы поспели, выросли,
середь быльи не заглохнули?

Дивно мне; отколь, неведомо,
не из сада ли небесного,
ветерки сюда повеяли.
И несут духи медовые
и гораздо благовонные
прямо в душеньку усталую,
прямо в сердце истомлённое.
Глубже, глубже воздохни, душа!
Посмотрю я, что здесь цветиков,
и какие все чудесные!
Все вокруг меня сомкнулися
и головками киваючи,
мне поклоны бьют низёхонько,
госпожу свою приветствую.

Ах вы, цветики нездешние,
райский крин неувядаемый!
Таковая превелика честь
не пристала сиротинушке.
(Оглядывается.)
Али вновь весна-красна пришла?

Все болота разлелеялись,
все деревья разукрасились,
что боярышни к злату венцу.

(Запевают весенние птицы.)

Разыгрались пташки вольные,
тёмны заросли покинули.

АЛКОНОСТ
(за кулисами)

Укрепись надёжею,
верой несомненно:
всё забудется,
время кончится.
Жди, рабыня Божия,
жди покоя тихого.

ФЕВРОНИЯ Кто ты, голос мне неведомый,
Человек аль птица вещая?

АЛКОНОСТ
(за кулисами)

Есмь я птица милости,
Алконост зовомая.
А кому пою,
тому смерть пришла.

ФЕВРОНИЯ Ай же, птица недогадлива!
Чудеса такие видевши,
умереть уж мне небоязно,
и не жаль житья сиротского.

(Рвёт райские цветы и плетёт венки.)

Ах вы, цветики нездешние,
не прогневайтесь, милые!
Будет, будет мне
вас наломать, нарвать,
будет мне из вас венки плести.
Разоденусь я в последний раз,
как невеста разукрашуся,
в руки райский крин возьму,
буду ждать, тихонько радуясь:
приходи, моя смерётушка,
гостьюшка моя желанная,
приведи мя в место злачное,
где жених упокояется.

*Из глубины прогалины, по топи, усеянной цветами, как посуху,
медленно шествует призрак княжича Всеволода, озарённый
золотистым сиянием, едва касаясь ногами почвы.*

(Феврония, вновь полная сил, бросается к нему)

ФЕВРОНИЯ Ты ли, ясный свет очей моих?
ты ль, веселье несказанное?
на тебя ль гляжу сердечного,
света, жемчуга бесценного?
Ты ли аль подобный точию
Всеволо́ду князю славному?

ПРИЗРАК КНЯЖИЧА Веселись, моя невеста, веселись!

ВСЕВОЛОДА По тебя жених пришёл.

ФЕВРОНИЯ Жив надёжа, друг, целёхонек!
Покажи мне свои раночки,
сорок раночек кровавых.
Их обмою слёзкой радостной,
припеку их поцелуями.

ПРИЗРАК КНЯЖИЧА Мёртв лежал я в чистом поле,

ВСЕВОЛОДА сорок смертных ран на теле.

Было то, но то минуло:
нынче жив и Бога славлю.

ФЕВРОНИЯ И Мы с тобою не расстанемся,

ПРИЗРАК КНЯЖИЧА мы с тобою не расстанемся

ВСЕВОЛОДА николи во веки вечные,
а и смерть сама, разлучница
пожалует нашей младости.

ФЕВРОНИЯ Глянь-ко на Февронию
оком своим ласковым.

ПРИЗРАК КНЯЖИЧА О, невеста красная,

ВСЕВОЛОДА голубица нежная!

Вместе

ФЕВРОНИЯ Око светозарное
нездешним веселием,
нездешним веселием благодатно,
благодатно просветленное.

ПРИЗРАК КНЯЖИЧА Каково вы сладостны,

ВСЕВОЛОДА сладостны воздуха весенние,
таково твой голос сладостен.

ФЕВРОНИЯ Ты пахни в уста мои
духом дивных уст,
дивных уст твоих.

Вместе

<p>ФЕВРОНИЯ</p>	А исходят с уст твоих слова вдохновенныя, речь тиха проникновенная.
<p>ПРИЗРАК КНЯЖИЧА ВСЕВОЛОДА</p>	Каково на цветиках чисты росы Божии, таково чиста слеза твоя.

Сирин
(за кулисами)

Се жених пришёл,
что же медлиши?
Красный пир готов,
поспедай к нему.

ФЕВРОНИЯ

Кто ты, голос мне неведомый,
человек аль птица вещая?

Сирин
(за кулисами)

Птица Сирин я,
птица радости.
А кому пою,
будет вечно жить.

ПРИЗРАК КНЯЖИЧА
ВСЕВОЛОДА

Ты пойми, невеста красная,
Разумей их речи вещия.

Даст Господь нам ныне радости,
а её ж не знали мы,
явит оку свет невиданный,
тихий, незакатный свет.

Вместе

<p>ФЕВРОНИЯ</p>	Даст Господь нам ныне радости, а её ж не знали мы, явит оку свет невиданный, тихий, незакатный свет.
<p>ПРИЗРАК КНЯЖИЧА ВСЕВОЛОДА</p>	Явит оку свет невиданный, тихий, незакатный свет.

ПРИЗРАК КНЯЖИЧА
ВСЕВОЛОДА

Истомилась ты, измучилась
от страстей от всех, от голода.
Вот прими ко укреплению:
нам дорога ведь не ближняя.
(Вынимает из-за пазухи ломоть хлеба и подаёт Февронии.)
Кто вкусил от хлеба нашего,
тот причастен к вечной радости.

ФЕВРОНИЯ

(бросая на землю крошки)

Полно мне... а крошки мелкия
вам посею, пташки вольныя,
напоследок вас полакомлю.

(набожно)

Господи Иисусе, ты прими мя,
водвори в селеньях праведных.

*Оба, рука в руку, медленно уходят по болоту, едва касаясь земли.
Скрываются из виду.*

Переход ко второй картине "Хождение в невидимый град".

Звон успенский. Райские птицы. Облачная занавесь.

Вместе

Сирин

(за занавесью)

(за кулисами)

Обещал Господь людям ищущим:
"Будет, детушки, вам всё новое:
небо новое дам хрустальное,
землю новую дам нетленную".

Алконост

(за занавесью)

(за кулисами)

Обещал людям страждущим,
людям плачущим... новое:
Обещал Господь людям праведным.
Так сказал.

Алконост

(за кулисами)

Се сбывается слово Божие.

Вместе

Сирин

(за занавесью)

(за кулисами)

Царство светлое нарождается,
град невидимый создается,
несказанный свет возжигается.

Алконост

(за кулисами)

Люди, люди радуйтесь: здесь обрящете
всех земных скорбей утешение,
новых радостей откровение.

Картина вторая

Облака рассеиваются. Град Китеж, чудесно преображённый.

Успенский собор и княжий двор близ западных ворот.

Высокие колокольни, костры на стенах, затейливые терема и повалуши из белого камня и кондового дерева. Резьба украшена жемчугом; роспись синего, пепельного и сине-алого цвета, со всеми переходами, какие бывают на облаках.

Свет яркий, голубовато-белый, со всех сторон, как бы не дающий тени.

Налево против ворот княжьи хоромы; крыльцо сторожат лев и единорог с серебряной шерстью.

Сириин и Алконост – райские птицы с женскими ликами – поют, сидя на спицах.

Толпа в белых мирских одеждах с райскими кринами и зажжёнными свечами в руках; среди толпы Поярок зрячий и Отрок, бывший его поводырём.

АЛКОНОСТ	Двери райския, райские.	Вместе
СИРИИН	Вам открылися.	
АЛКОНОСТ	Время кончилось...	Вместе
СИРИИН	настал Вечный миг настал.	

Все кланяются Княжичу и Февронии, которые входят в ворота. Феврония в блестящих одеждах.

НАРОД Будь тебе у нас добро, княгиня.

ФЕВРОНИЯ (Не помня себя от удивления, ходит по площади, всё осматривая, и в восторге плещет руками.)

Царство светозарное! О, Боже!

Терема, врата и повалуши
ровно бы из яхонта.

Инороги среброшерстные!

Что за птицы пречудесные,
голосами поют ангельскими!

Народ окружает Княжича и Февронию и запекает свадебную песнь под звуки гусель и райской свирели, бросая под ноги цветы: розы и синие касатики.

НАРОД Как по цветикам по лазоревым,
По плакун-траве по невянущей
Не туманное плывёт облачко,
К жениху идёт невестушка.
Играйте же, гусли, играйте, свирели.

ФЕВРОНИЯ (вслушиваясь в песню, схватывает Княжича за руку)
Свадебная песня-то, а чья же свадьба?

Княжич Всеволод Наша же, голубушка.

НАРОД Светлой радугой опоясана,
С неба звёздами вся разубрана,
Сзади крылья тихой радости,
На челе напрасных мук венец.
Играйте же, гусли,
Играйте, свирели.

ФЕВРОНИЯ Эту песню там ведь не допели.
Помню, милый. То-то дивно!

НАРОД Окурим её темьян-ладаном,
Окропим мы живой водицею;
А и скорбь-тоска позабудется,
Всё, что грезилось, само придёт.

На крыльце княжских хором появляется князь Юрий.

Вместе

Княжич Всеволод (указывая на князя Юрия)
Вот и свёкор, князь родитель мой.

НАРОД Милость Божья над тобой, княгиня.

Князь Юрий Милость Божья над тобой, невестка!

ФЕВРОНИЯ (кланяется на все четыре стороны)
Кланяюсь вам, праведные люди,
и тебе, мой свёкор-батюшка.
Не судите вы меня сиротку,
простоту мою в вину не ставьте,
а примите в честную обитель,
во любви своей меня держите.
А тебя спрошу я, свёкор-батюшка:
не во сне ль мне то привиделось?

Князь Юрий Сон-то нынче явью стал, родная,
что в мечте казалось, ожило.

ФЕВРОНИЯ Люди добрые, поведайте:
шла сюда я лесом с вечера,
да и шла-то время малое,
а у вас здесь несказанный свет,
словно солнце незакатное.
Отчего у вас здесь свет велик,
само небо лучезарное,
что бело, а что лазорево,
инде ж будто заалелось?

Княжич Всеволод
и Князь Юрий Оттого у нас здесь свет велик,
что молитва стольких праведных
изо уст исходит видимо,
яко столп огнистый до неба.

Вместе

Сирин, Алконост и
Княжич Всеволод Без свещей мы здесь и книги чтём,
а и греет нас, как солнышко.

Князь Юрий До неба, до неба.

ФЕВРОНИЯ Отчего здесь ризы белыя,
словно снег на вешнем солнышке
искрится, переливается,
больно глазу непривычному?

Отрок, Княжич
Всеволод, Поярок
и Князь Юрий Оттого здесь ризы белыя,
словно снег на вешнем солнышке,
что слезой оне омылися
изобильною, горячею.

Сирин, Алконост,
Отрок, Княжич Таковыя же ризы светлыя
Всеволод, Поярок и тебе здесь уготованы.
и Князь Юрий

Народ Милость Божья над тобою.
Буди с нами здесь вовеки,
водворися в светлом граде,
где ни плача, ни болезни,
где же сладость бесконечна,
радость вечна...

ФЕВРОНИЯ О, за что же эта радость?
Чем я Богу угодила?
Не святая, не черница,
лишь любила в простоте я.

Сирин, Алконост,
Княжич Всеволод Поднесла ты Богу-свету
и Князь Юрий те три дара, что хранила:
ту ли кротость голубину,
ту любовь ли добродетель,
те ли слёзы умиленья.

НАРОД Милость Божья над тобою.
Буди с нами здесь вовеки,
водворися в светлом граде,
где ни плача, ни болезни,
где же сладость бесконечна,
радость вечна...

Княжич Всеволод Ай же ты невеста верная!
время нам и в церковь Божию,
в церковь Божию ко злату венцу.

ФЕВРОНИЯ Милый мой, жених желанный!
Там в лесу остался Гришенька;
он душой и телом немощен,
что ребёнок стал он разумом.
как бы Гришеньку в сей град ввести?

Князь Юрий Не приспело время Гришино,
сердце к свету в нём не просится.

ФЕВРОНИЯ Ах, кабы мне грамотку послать,
утешенье Грише малое,
меньшей братии благою весть?

Князь Юрий Что ж! Фёдор грамоту напишет,
отрок малый Грише донесёт:
пусть по всей Руси поведает
чудеса велики Божии.

(Поярок кладёт на точёные перила княжьего крыльца длинный свиток и готовится писать. Феврония и князь около него.)

ФЕВРОНИЯ (к Поярку)

Ну, пиши. Чего же не сумею,
люди добрые доскажут.
Гришенька, хоть слаб ты разумом,
а пишу тебе сердечному.

(Поярок пишет.)

Написал аль нет?

ПОЯРОК Написано.

ФЕВРОНИЯ В мёртвых не вменяй ты нас, мы живы:
Китеж град не пал, но скрылся.
Мы живём в толико злачном месте,
что и ум вместить никак не может;
процветаем аки финики,
аки крины благовонные,
пенье слушаем сладчайшее
Сириново, Алконостово.

(к Князю Юрию)

Кто же в град сей внидет,
Государь мой?

Князь Юрий Всяк, кто ум не раздвоен имея,
паче жизни в граде быть восхощет.

ФЕВРОНИЯ Ну, прощай, не поминай нас лихом.
Дай Господь тебе покаяться.
Вот и знак: в ночи взгляни на небо,
как столпы огнистые пылают;
скажут: пазори играют... нет,
то восходит праведных молитва.
Так ли говорю я?

НАРОД Так, княгиня.

ФЕВРОНИЯ Ино же к земли приникни ухом:
звон услышишь благостный и чудный,
словно свод небесный зазвенел.
То во Китеже к заутрене звонят.
Написал, Феодор?

ПОЯРОК Написал.

(Отдаёт Отроку свёрток.)

ФЕВРОНИЯ (к Княжичу Всеволоду)
Ну, теперь идём, мой милый!

НАРОД Здесь ни плача, ни болезни,
сладость, сладость бесконечна,
Радость вечна...

Двери собора распахиваются, являя неизреченный свет.

Занавес опускается весьма медленно.

Конец оперы.

У К А З А Т Е Л Ь

Действующие лица.....	3	Действие третье.....	24
Замечания к тексту.....	4	Картина первая.....	24
Действие первое.....	5	Картина вторая.....	30
Одна сцена.....	5	Действие четвёртое.....	38
Действие второе.....	13	Картина первая.....	38
Одна сцена.....	13	Картина вторая.....	47

ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ ФРАГМЕНТЫ

Ах, ты лес, мой лес, пустыня прекрасная (Феврония)	5
Мчатся комони ордынские (Отрок)	27
О слава, богатство суетное! (Князь Юрий)	26
Ой, беда идёт, люди (Толпа)	20
Поднялася с полуночи (Княжич Всеволод и Дружина)	28